

ИСТОРИК, ИСТОЧНИК И ИНТЕРНЕТ

На рубеже XX и XXI вв. ученые приступили к разработке электронных ресурсов научного и образовательного назначения. Эта новаторская деятельность открыла новые перспективы развития исторических исследований и обучения истории.

В глобальной компьютерной сети Интернет сегодня можно найти сотни тысяч электронных копий архивных документов¹, тысячи отсканированных исторических источников, включая уникальные тексты античности и средневековья, материалы археологических и этнографических экспедиций, коллекции фотографий и изображений. В "киберпространстве" существуют электронные журналы исторического профиля, обеспечен доступ к большому количеству исследовательских статей и книг, организуются многочисленные виртуальные "круглые столы", на которых ведутся дискуссии по актуальным направлениям исторической науки. Для историков, работающих в странах, находящихся на гребне "информационной революции", Интернет становится одним из основных источников профессиональной информации².

В то же время начало "электронной эпохи" ставит перед историками ряд новых проблем, связанных с реалиями виртуального мира Интернета: как установить идентичность электронной версии и оригинала исторического документа (источника), если мы "скачиваем" текст из Интернета; как цитировать фрагменты электронной копии, если соответствующая виртуальная страница-сайт может изменить адрес или исчезнуть; как решить вопрос об авторском праве при использовании материалов, взятых с сайта; каков статус научных статей, размещенных в Интернете?

Теме "Историк и Интернет" была посвящена VII конференция Ассоциации "История и компьютер" (АИК)³, состоявшая в апреле 2000 г. На конференции рассматривались проблемы создания электронных версий исторических источников, доступа к ним через Интернет. Участники конференции отметили необходимость выработки продуманных подходов к использованию возможностей глобальной компьютерной сети в работе историков в настоящее время, когда формируется новая информационная среда научных исследований и исторического образования.

После конференции в рамках электронного листа рассылки "История и компьютер"⁴ состоялся "круглый стол", в котором приняли участие: д.и.н. Л.И. Бородин, Т.Я. Валетов (оба – Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова), кандидаты исторических наук В.Н. Владимиров (Алтайский государственный универ-

¹ Например, проект Национальной Архивной службы США (NARA), в рамках которого около 120 тыс. единиц хранения из фондов NARA отсканированы, переведены в электронную форму и выставлены в Интернете на сайте NARA в режиме свободного доступа. Оцифрованные материалы включают тексты, фотографии, карты, схемы, относящиеся к различным периодам истории США. – См.: Новая и новейшая история, 1999, № 3, с. 219.

² По международному рейтингу "Индекс информационного общества" на 2000 г. (ИИО-2000) в первой десятке стран находятся скандинавские государства, США, Канада, Голландия, Швейцария, Австралия, Япония. Россия занимает 40-е место, будучи выше остальных государств бывшего СССР. – Новое время, 2000, № 13, с. 30–31.

³ Ассоциация "История и компьютер" (АИК), созданная в 1992 г., объединяет около 200 ученых из государств СНГ, развивающих исследования в области исторической информатики. Подробнее об АИК см.: Бородин Л.И. Историческая информатика: этапы развития. – Новая и новейшая история, 1997, № 1.

⁴ Об этом и других электронных листах рассылки для историков см. сайт: www.rssh.net

ситет), Д.А. Гутнов (Институт российской истории РАН), Ю.А. Святец (Днепропетровский национальный университет, Украина), В.И. Тихонов (Московское городское объединение архивов), Ю.Ю. Юмашева (электронное издательство "Кордис & Медиа"), а также М.И. Петров (Центр организации археологических исследований, Новгород Великий). Публикуемые материалы подготовлены Л.И. Бородкиным.

В центре обсуждения был доклад Д.А. Гутнова "Опасности глобальной информатизации гуманитарной науки". Успехи процесса информатизации большинства областей человеческой деятельности, ставшие столь очевидными в последние десятилетия, вносят в нашу жизнь не только бесспорные преимущества, но и создают новые проблемы. Обозначившееся на рубеже третьего тысячелетия противоречие между традиционной культурой в широком ее понимании и новыми информационными технологиями осмысливается в философских, социологических, социокультурных и культурологических трудах. В общем виде суть проблемы можно определить так: развитие техники позволяет современному исследователю оперировать несоизмеримо большим объемом информации, чем когда-либо прежде на протяжении всей истории человечества. Однако использование компьютера как инструмента познания обязывает исследователя работать по другим, зачастую совершенно отличным от прежней научной культуры, законам. В некоторых дисциплинах это ведет к частичной утрате отраслей знания, обслуживавших процесс научного поиска, а то и к их полному забвению. С особой остротой встает вопрос об адекватной передаче накопленной человечеством информации с традиционных носителей (прежде всего бумаги) на новые – электронные. При этом сразу же встает проблема объективности и истинности вводимых с помощью компьютера в новый виртуальный научный оборот сведений.

Вопросы достоверности источников для человечества не новы. Их приходилось решать во все времена, связанные с прорывами в области технологий передачи и хранения информации. Так, изобретение письменности по существу похоронило изустную традицию передачи информации, а вместе с ней известные древним методики разработки памяти и технологии запоминания. Появление книгопечатания привело к утере культуры летописной книжности с присущим ей сакральным отношением к книге.

Сегодня мы столкнулись с явлением того же порядка, но на качественно ином уровне. При всей объективности процесса информационной революции, очевидно, что в гораздо меньшей степени к нему приспособлены гуманитарные, а не естественные дисциплины. Это определяется спецификой естественнонаучного знания, где новая информация ценна, прежде всего, своей объективностью, истинностью и проверяемостью в условиях эксперимента, нежели той альной, культурной и исторической нагрузкой, которую традиционно несут гуманитарные дисциплины. А они, несмотря на разительные перемены в технологии передачи и хранения информации, продолжают сохранять свое значение для общества в целом именно благодаря "книжности", гуманитарному характеру знаний. Вот почему необходимо обратить особое внимание на специфику информатизации гуманитарных наук.

Поскольку необходимым условием работы современного ученого, независимо от его специальности, является компьютер, используемый хотя бы лишь как пишущая машинка с памятью, то насущным вопросом нормальной научной деятельности становится перевод исходных текстовых и графических данных в электронную форму и умелое оперирование ими. Если десятилетие назад казалось, что для "традиционного" историка, не использующего в работе новую вычислительную технику, эти проблемы неактуальны, то ныне ситуация кардинально изменилась. Электронно-вычислительные машины стремительно проникают в различные сферы человеческой жизни. Причем сегодня некоторые виды информации стали более доступны через Интернет, чем "обычным" путем.

Эта очевидная истина привела к возникновению новой научной отрасли, занимающейся созданием баз и банков информации. Этот процесс, несмотря на кажущуюся

простоту, гораздо сложнее и многограннее, чем это может показаться на первый взгляд. Его сложность определяется тем, что при создании новых современных инструментов научного познания требуется не только адекватно ее содержанию перенести информацию с "обычных" бумажных носителей на магнитные, но и сохранить и расширить возможность оперирования информацией.

Труд ученого сопряжен с постоянной работой в библиотеках. До недавнего времени электронными каталогами могли похвалиться лишь немногие наиболее крупные из них, например, Институт научной информации по общественным наукам РАН в России или Библиотека Конгресса США. Но технология создания библиографических банков данных шагнула далеко вперед. Увеличилось количество компьютеризированных библиотек, многие подключены к Интернету. Реальностью наших дней стало то, что некоторые всемирно известные книгохранилища, например, Национальная библиотека Франции, вовсе отказываются от традиционных каталогов, заменяя их компьютерными аналогами. Вероятно, переход к электронным каталогам необходим. Это интенсифицирует процесс поиска информации. Однако, подменяя традиционный каталог компьютерным, мы отказываемся от интуитивно-аналитической формы поиска данных в пользу формально-логической. Если раньше, при отсутствии полных библиографических сведений об издании, поиск велся на основании ключевых слов, набор которых был ограничен лишь эрудицией читателя, рамками интересующей его темы и степенью разработанности систематического каталога, то теперь поиск лимитирован общим числом ключевых слов или сочетаний, известных данной компьютерной системе. Это объективно обедняет получаемый результат.

Любая новая научная тема несоизмеримо шире ее представления в библиографическом каталоге. Это само по себе сказывается на объективных возможностях пользователя системы, способности найти необходимую информацию. Часто определение ключевых слов, названий сюжетов и прочих содержательных критериев, по которым возможен поиск, рассматривается как простая формально-техническая процедура, справиться с которой может рядовой библиотечкарь. На деле же при таком подходе к делу большое количество "пограничных" тем принудительно разбрасывается по отраслям знаний, к которым они зачастую имеют весьма условное отношение. Все это негативно сказывается на конечных результатах. Поэтому часто подобные библиографические системы представляют "вещь в себе", где наличие большого объема информации не гарантирует возможность ее получить полностью. Выход из положения обеспечивает осознание серьезности этой проблемы и подключения к разработке библиографических тезаурусов высококлассных специалистов-научков. В противном случае мы вполне можем уже в ближайшем будущем столкнуться с перспективой забвения многих уже имеющихся научных данных, а то и их повторного "открытия".

Сказанное нами о библиографических банках данных в полной мере применимо к такой их разновидности, как информационные архивные системы. Если в некоторых архивах компьютеры используются для сугубо утилитарных целей упрощения процедуры заказа документов (Национальный архив Франции), то в ряде государств, например в США, библиографические информационные системы уже полностью подменяют традиционные архивные описи и реестры.

На путях информатизации архивного дела мы сталкиваемся и с другими опасностями. В отличие от библиотек, архивы более жестко связаны с государством. Существуют национальные законодательства об архивах, о государственной тайне. Каждое государство имеет свои секреты и позволяет исследователям работать лишь с определенным объемом архивной информации, который зафиксирован в описях. Иными словами, наличие в описи сведений об архивном документе есть своего рода гарантия его доступности для исследователей. При переводе этих важнейших свидетельств наличия документов в архивах в новую машиночитаемую форму у чиновников возникает соблазн исключить из сферы открытого доступа те или иные источники, исходя из государственных, ведомственных или каких-нибудь иных специ-

фических интересов. Эта опасность возрастает, потому что, являясь государственными учреждениями, центральные архивы многих стран могут осуществлять процесс переноса информации на электронные носители практически вне контроля общест-венности.

Учитывая, что уже сегодня некоторые архивы предлагают исследователям рабо-тать со своими каталогами через Интернет, а в будущем этот процесс интен-сируется, то и распространение "фильтрованной" информации будет приобретать все возрастающие масштабы. Это грозит забвением целых пластов исторических знаний, известных "докомпьютерной" культуре, и может стать информационной ос-новой нового тоталитаризма, который в целях манипуляции общественным мнением или воспитания людей в нужном политическому режиму направлении искусственно будет лишать общество "нежелательной" информации под предлогом ее отсутствия в компьютерных системах.

К сожалению, этот сюжет, встречавшийся до последнего времени лишь в фанта-стических романах, получает подтверждение в реальной жизни. Дело в том, что ста-рейшие компьютерные библиографические системы имеют возраст 30 лет и зафикси-рованная в них библиография, как правило, охватывает время, начиная с 60-х гг. XX в. При возрастании объемов новых поступлений библиотеки еле-еле справляются с формализацией новых библиографических сведений. А так как в силу объективного процесса всеобщей компьютеризации, новое поколение предпочитает работать снача-ла с компьютерными каталогами, а лишь затем с традиционными, то из поля зрения молодежи, пока в силу технических причин, ускользает огромный объем сведений, жизненно необходимых обществу для защиты себя от повторения пройденных исторических ошибок. Добавим к этому, что психологически работа с компьютерным каталогом более проста, удобна и комфортна, нежели перебор вручную бумажных карточек, на которые уже многие студенты, работающие, например, в Национальной библиотеке Франции, смотрят как на анахронизм.

Существующие библиографические и архивные системы не имеют пока возмож-ности осуществлять поиск на языках оригинала документа или книги, если они иност-ранного происхождения. А это становится насущной необходимостью в условиях гло-бализации научных связей. На практике труды на иностранных языках транскри-бируются на языке основного каталога. А так как многие имена собственные, как и названия, существующие, скажем, в русском языке, могут быть транскрибированы по-разному, то это создает дополнительные проблемы в поиске нужной информации.

Ценность научной информации определяется в первую очередь ее истинностью и объективностью. Для того чтобы ориентироваться в огромных объемах накопленных человечеством сведений, гуманитарное знание уже давно сформулировало представ-ление об историческом источнике. Меняющаяся информационная среда научного поиска вносит в современную интерпретацию источника свои коррективы. Любой пользователь "Всемирной паутины", интересующийся историей, сегодня может без труда найти огромное количество сайтов солидных научных организаций, универси-тетов, библиотек и частных лиц, предлагающих ознакомиться с оцифрованными (имеющими электронную версию) историческими документами, электронными текс-тами, базами данных и другими разновидностями исторической информации.

Сам по себе факт, что любой желающий человек может через Интернет прикос-нуться к историческому знанию, можно только приветствовать. Главным вопросом, который возникает в этой связи, является то, можно ли доверять этой информации, откуда она извлечена, и как можно ее применять в практике научной работы.

Наибольшая трудность здесь заключается в том, что своим возникновением совре-менные технологии хранения и обработки информации обязаны проблемам, далеким от рассматриваемых нами вопросов сохранения гуманитарного наследия человечества на новом цивилизационном витке. Поэтому для достижения своих целей мы вынуждены применять по большей части универсальные инструменты, используемые с равным успехом и в других областях деятельности и потому адаптированные к

историческим исследованиям не более, чем к другим задачам в остальных сферах своего применения. Их использование мотивируется также и совместимостью с другими программными продуктами, применяемыми при обработке хранимых сведений.

Однако традиционная историческая наука выработала специальный инструмент, позволяющий предупредить проникновение в нее заведомо ложных или непроверенных сведений. Им является научный аппарат – институт ссылок на источники информации. К сожалению, на сегодняшний день немногие базы и банки данных, или интернет-сайты, содержащие историческую информацию, не дают ссылок на источники. Это диктуется как неприспособленностью существующего программного обеспечения, так и нормативно-правовой неопределенностью в вопросе о научном аппарате.

Приведем конкретный пример. В библиотеке электронных ресурсов исторического факультета МГУ в разделе "Электронные тексты" хранится текст Манифеста об освобождении крестьян, подписанный императором Александром II 19 февраля 1861 г.⁵ Это, безусловно, ценный исторический документ, необходимый и обязательный при изучении российской истории. То, что текст Манифеста благодаря интернет-технологии стал доступен огромному числу потенциальных читателей и исследователей, можно только приветствовать. Трудности начинаются тогда, когда этот текст необходимо использовать и цитировать в научных целях. В пояснении к тексту сообщается, что он выверен по изданию "Российское законодательство X–XX вв. Т. 7. Документы крестьянской реформы". Отв. ред. О.И. Чистяков (М., 1989).

Первый же вопрос, который возникает в этой связи, заключается в том, возможно ли цитирование исторического источника не по его рукописному архивному оригиналу или первой документальной публикации. Если же допустить, что это делать можно, то как сослаться на конкретную цитату из текста документа? Ведь в "традиционном варианте" предусмотрена страничная нумерация текста. В его электронном аналоге она отсутствует. Хорошо, что Манифест от 19 февраля 1861 г. невелик по объему и на мониторе вполне можно прочесть 4–5 страниц текста, чтобы отыскать цитируемый абзац. А как быть, когда необходимо отыскать интересующий фрагмент в многостраничном фолианте на сайте крупного научного издательства или электронной библиотеки?

Учитывая, что практика создания коллекций оцифрованных (электронных) текстов научной литературы получает все большее распространение не только на частных интернет-сайтах, но и на сайтах солидных научных центров и университетов⁶, необходимость решения рассматриваемой проблемы переходит из теоретической в практическую плоскость.

Мы не настаиваем на необходимости сохранения в новой жизни традиционной книжной ссылки (хотя это было бы удобно с точки зрения преемственности), однако, даже если и отказаться от нее в пользу какой-то новой системы, ее надо предложить и обсудить.

Отметим справедливости ради, что "неточностями" грешат не только электронные публикации в Интернете, но и многие издания широко известных энциклопедий на компакт-дисках – CD. Так, прекрасные CD-аналоги таких изданий, как "Британика", "Ларусс", "Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона" при оптимальной возможности пользования текстами содержащихся в их книжных версиях статей и иллюстрациями, лишены указаний на номера томов и страниц, что ограничивает их использование в научных целях.

Другой стороной этой же проблемы является "вторичное" использование баз и банков данных. Созданные в свое время для решения определенных научных целей,

⁵ См.: www.hist.msu.ru/ER/Etext/feb1861.htm

⁶ Информацию об этом см.: www.msu.ru/russian/inside/etis/etis/oosci.html

эти базы часто выставляются на различных сайтах в Интернете для вторичного использования. При этом предполагается, что вторичное использование подразумевает повторную обработку содержащихся в этих банках данных сведений, но по другим методикам. Между тем, спектр использования такой информации гораздо шире. Опубликованные таким образом данные могут быть востребованы и как цитата и как иллюстрация и как ссылка и т.п. В связи с этим недостаточным представляется упоминание в описании банка данных лишь названия архива или номера описи, откуда извлечены опубликованные в электронном формате сведения. Строго говоря, нужно стремиться к тому, чтобы каждый содержащийся в банке данных факт был идентифицирован с источником. Возможно, на нынешнем этапе в силу указанных выше обстоятельств развития процесса информатизации этот идеал и недостижим. Именно безупречно разработанный научный аппарат отличает научные электронные продукты от их коммерческих аналогов, о которых речь пойдет ниже.

Как известно, рынок CD-энциклопедий, каталогов, учебных курсов и прочих программных средств такого рода постоянно развивается и предлагает потребителям все новые продукты. И не последнее место в этом разнообразии предложений играют издания исторической, искусствоведческой и другой общегуманитарной направленности.

Например, пользователь CD-энциклопедии по истории Франции XX в. "История Франции. XX в."⁷, активно продающейся сейчас на прилавках парижских компьютерных магазинов, узнает, что вторую мировую войну развязали Гитлер и Сталин, а выиграл де Голль с помощью США. При этом в аннотации к диску скромно умалчивается, кто автор текстов энциклопедии, откуда взяты фото- и видео-иллюстрации. Такой подход является скорее правилом, чем исключением.

Проблема заключается в том, что молодому поколению подсовывают в красивой современной электронной версии насквозь идеологизированный миф и даже не удосуживаются сообщить имя его автора. Я оставляю в стороне вопросы о том, на какие источники он опирался и откуда брал иллюстративный материал. Мы знаем из советской истории, как ретушировались фотографии в целях "ликвидации" неугодных персон рядом с вождями. Почти то же самое происходит ныне в угоду другим идеологическим целям в виртуальном мире. Если стало возможным через полвека после окончания второй мировой войны в центре Лондона поставить памятник англо-американскому единству, созданный на основе известной ялтинской фотографии лидеров антигитлеровской коалиции и сделать из трехфигурной композиции (Рузвельт—Черчилль—Сталин) двухфигурную, исключив Сталина, то почему нельзя с помощью современных компьютерных технологий создать такие "недостающие" исторические документы, как, например, кинохроника высадки десанта союзников в Нормандии?

Конечно, в случае, когда компьютерная энциклопедия посвящена коллекции всемирно известного музея (Лувр, Русский музей, Эрмитаж), общую ответственность за публикуемые в энциклопедии тексты и изображения несут сотрудники этих учреждений или музеев как научно-просветительные организации в целом. Однако имена авторов статей и составителей этих CD-энциклопедий не публикуются.

В частных разговорах на эту тему с коллегами я неоднократно слышал, что, мол, не стоит обращать внимание на эти издания, ибо они являются коммерческим, а не научным продуктом. А потому они отражают не историческую реальность, а ту, которую хочет видеть общественное мнение и за которую оно готово платить. Это суждение можно было бы принять, если бы не настоячивые вопросы многих студентов Сорбонны и других университетов, специализирующихся по российской истории, спрашивающих, где можно купить заслуживающее доверия издание подобного рода по истории России. Следовательно, в глазах нового поколения издания на компакт-дисках уже мало отличаются от традиционной печатной продукции. Оставлять

⁷ Histoire de France. XX siècle.

без внимания профессионалов-историков этот бурно развивающийся рынок нельзя, иначе в будущем мы можем получить поколение с искривленным представлением не только о прошлом, но и об окружающем современном мире.

Еще одна грань все той же проблемы связана с бурным развитием индустрии публикаций в Интернете электронных версий популярных газет и журналов. Этот процесс захватил не только солидные центральные печатные общественно-политические издания, но и научную периодику. Причем по своей оперативности, быстроте "доставки", доступности во всех частях света электронные издания имеют преимущества перед обычными.

Если ученые маленького провинциального вуза где-нибудь в Сибири, куда доставка новых периодических изданий затруднена, через Интернет могут следить за последними новостями в мире физики, биологии, истории и т.д., это может решить многие вопросы информационного обеспечения науки. Но если этот сибирский вуз получает самую свежую исследовательскую информацию через Интернет, то почему нельзя ссылаться на ее источник в Интернете? Тем более что содержание статей в их виртуальном и бумажном вариантах идентично.

Я знакомился в местных библиотеках с рядом исторических работ, где в списке литературы наряду с традиционной печатной продукцией указаны интернет-адреса различных издательств, электронных библиотек, журналов. Тема эта приобретает еще большую актуальность, если учесть, что уже появились периодические издания, не имеющие бумажных аналогов. Так, статьи по истории России часто появляются в "Русском журнале"⁸ или в "Русском историческом журнале"⁹. Конечно, можно пока не брать в расчет это явление вообще или спорить о степени научности этих изданий по сравнению с зарекомендовавшими себя "традиционными" журналами, однако не стоит ими пренебрегать.

В этой связи мы сталкиваемся с вопросом: в отличие от бумажной периодики, возраст которой насчитывает не одно десятилетие, а то и столетие, рассматриваемые нами издания существуют от силы десять лет, их перспективы на будущее еще не определены, однако судить о том, насколько ценны публикации содержащихся в них статей, мы пока не можем в силу отсутствия традиций их издания. В силу своей молодости они пока могут хранить старые подшивки в архивах на собственных сайтах. При всем уважении к бурному развитию сетевой жизни и ее техническому обеспечению, следует признать, что для привлечения к ним как можно большего количества читателей необходимо переводить часть этого багажа в традиционные библиотеки. Проще всего это делать с помощью соответствующих ссылок с сайтов заинтересованных библиотек. Однако при таком развитии дел это будет продолжением существования журналов в Интернете.

Гораздо более перспективный путь выбрала редакция журнала "Нейшнл джеографик"¹⁰, вслед за ним "Космополитен"¹¹, газета "Монд"¹² и ряд других, взявших за правило периодический выпуск CD-компиляций лучших и важнейших статей, помещенных на их страницах в разные годы. Конечно, подобные CD-издания имеют коммерческую направленность, но представляют собой реальный путь решения проблемы. Учитывая, что во всех крупнейших книгохранилищах ныне организованы отделы аудиовизуальных средств передачи информации, можно допустить, что с определенной периодичностью журналы могли бы копировать свои архивные подшивки на компакт-диски с тем, чтобы передать их на хранение в традиционные библиотеки.

До сего дня единого решения описанных выше проблем международным научным сообществом пока не выдвинуто. На практике, в разных странах вопрос идентификации научных сведений в новых условиях решается по-разному. Если в США ссылки

⁸ См.: www.russ.ru

⁹ См.: www.mahaon.ru

¹⁰ См.: www.nationalgeographic.com

¹¹ См.: www.cosmomag.com

¹² См.: www.monde.com

на Интернет-источники и CD-носители, по крайней мере, не возбраняются, в Старом Свете они хотя и не запрещаются, но предпочтение отдается продуктам традиционной информационной культуры. В России, на мой взгляд, пока лучше не связываться со ссылками на электронные носители. Однако ситуация быстро меняется, и эти вопросы необходимо решать.

В условиях, когда заинтересованные государственные инстанции не спешат с определением стандартов и норм в рассматриваемых нами проблемах, их разработку должны взять на себя профессиональные и общественные организации ученых, заинтересованные как минимум в том, чтобы накопленные в результате многовековой интенсивного поиска знания не были унесены нарастающим потоком разнородной информации.

В результате научного поиска могли бы быть сформулированы предложения и разработаны стандарты научной работы гуманитариев в новой информационной среде, которые гарантировали бы достоверность и проверяемость информации, которой оперирует гуманитарное знание, была бы создана нормативно-правовая база Интернета.

Л.И. Бородкин. Одним из важных аспектов проблемы, поднятой Д.А. Гутновым, является "опасность глобальной информатизации гуманитарной науки". Речь идет о репутации создателей профессиональных электронных ресурсов, в данном случае – исторических, о репутации сайтов, содержащих коллекции электронных текстов, баз данных, графической и гипермедиа информации и т.д.

На рубеже XXI в. идет становление новой информационной культуры, связанной во многом с бурным развитием глобальной сети Интернет. Д.А. Гутнов справедливо отмечает ряд проблем, характерных для этого процесса – их можно назвать "болезнями роста". Одна из них – отсутствие формальных механизмов, обеспечивающих на практике необходимый уровень электронных публикаций, определенные стандарты разработки и размещения в сети профессиональных информационных ресурсов. Конечно, и в мире традиционных, "бумажных" публикаций нет единых стандартов. Так, статья в академическом журнале, как правило, характеризуется высоким научным уровнем и большим соответствием ее справочного аппарата стандартам, чем работа, опубликованная в "проходном" сборнике статей. В академических изданиях существуют строгие процедуры рецензирования статей, их обсуждения редколлегией, тексты подвергаются научному и техническому редактированию. Именно поэтому основным критерием оценки деятельности ученых большинства западных стран являются их журнальные статьи. В мире академических журналов по определенной отрасли существует своя иерархия. Специалисты по экономической истории знают, как трудно опубликовать статью в журнале по экономической истории¹³, так как в нем существует принципиальное и нелicenseприятное рецензирование – в среднем из шести работ, полученных редакцией, принимается к печати одна. Жестким отбором определяются высокое качество научной продукции и академическая репутация журнала.

Естественно, идет дифференциация и устанавливается иерархия и в стремительно расширяющемся мире электронных ресурсов – с той лишь разницей, что "разброс репутаций" здесь еще шире, чем в изданиях, существующих на бумаге, в силу того, что в новом виртуальном мире зачастую отсутствуют "фильтры", созданные научным сообществом в течение веков.

Даже после того, как стандарты разработки электронных ресурсов будут узаконены, значительная часть сайтов будет пополняться материалами, создаваемыми без учета этих стандартов – Интернет основан на принципе свободы информации, включая и свободу от обязательной редакции текстов. Следовательно, пользователи информационных ресурсов не имеют никаких гарантий качества потребляемой ими информации. Более того, зачастую не публикуется имя разработчика, который может